

А.К. КОНЕНКОВА

(Институт славянской культуры
Российского университета им. А.Н. Косыгина)

**РУССКАЯ КУЛЬТУРА В XIX ВЕКЕ:
КОНСТАНТИН МАТВЕЕВИЧ БОРОЗДИН –
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ**

Abstract:

Konenkova A.K. *The Russian culture of the nineteenth century: Konstantin Matveevich Borozdin. Traits to his portrait*

The article is devoted to the biography of one of the outstanding figures of the Russian culture — Konstantin Matveevich Borozdin. The author examines his contribution to the development of sciences and education. The article considers as well as Borozdin's work on founding the Zvansky Znamensky monastery and the diocesan college on the site of Gavriil Derzhavin's residence «Zvanka».

Ключевые слова: Русская культура XIX века, Званский Знаменский монастырь, усадьба Г.Р. Державина «Званка», епархиальное училище.

Культура России XIX в. отмечена выдающимися учеными, общественными деятелями, писателями, поэтами, художниками. Несмотря на то, что деятельность многих из них достаточно хорошо изучена, еще остаются незаслуженно забытые в наше время имена представителей отечественной культуры, внесших заметный вклад в ее развитие. Среди них одно из видных мест занимает Константин Матвеевич Бороздин.

Род Бороздиных до 1917 г. был хорошо известен в истории и культуре России. Согласно генеалогии он ведет свое начало от выходца из волынских земель Юрия Лозынича, перешедшего в 1327 г. на службу к тверским князьям¹. Фамилия *Бороздины* происходит от прозвания его внука Ивана Васильевича Борозды. Вторым сыном Ивана Васильевича был Сергей Иванович Бороздин, принявший иноческий постриг с именем Саввы и избравший для своей аскетической деятельности один из самых сложных путей — столпничество*. Столп преподобного Саввы находился в основанном им в 1418 г. Савво-Вишерском Вознесенском монастыре, располагавшемся на реке Вишере в Новгородской губернии². На этом столпе он провел 42 года, а по своей блаженной кончине был прославлен среди русских святых как преподобный Савва Вишерский.

* Столпничество — одна из форм православного аскетизма, непрерывная молитва на «столпе» (открытой возвышенной площадке, камне, башне и т. п.). Столпничество как вид затворничества могло осуществляться и в подземных столпах-пещерах, и в специально построенных кельях затворника на территории монастыря.

Потомки преподобного Саввы были известны в истории России как доблестные воины, защитники Отечества, верно служившие сначала тверским, а когда Тверь была присоединена к Москве, московским великим князьям и государям. Ранние подробные сведения о Бороздиных практически не сохранились, но в XVIII–XIX вв. имена представителей этого рода были широко известны.

Генерал-адъютант Николай Михайлович Бороздин (1777–1830) — герой Отечественной войны 1812 г., его портрет находится в Военной галерее героев Отечественной Войны 1812 года в Эрмитаже. Заметный след в русской истории и культуре оставили его братья: генерал-лейтенант Михаил Михайлович Бороздин (1767–1837) и генерал-лейтенант и сенатор Андрей Михайлович Бороздин (1765–1838) — губернатор Крыма. Внук Михаила Михайловича Бороздина — Николай Николаевич Раевский (1839–1876) героически погиб на земле Сербии, на месте его гибели в селе Горний Адровац построена и освящена (2 сентября 1903 г.) церковь Св. Живоначальной Троицы. Генерал-аншеф Корнилий Богданович Бороздин (1708–1773) по указу Петра I был зачислен в Инженерную школу, с успехом ее окончил и впоследствии стал основателем русской конной артиллерии.

Константин Матвеевич Бороздин (1781–1848) был внуком Корнилия Богдановича, и хотя и был зачислен на военную службу, но нарушил традицию и избрал гражданскую карьеру ученого историка, археолога. Военную службу продолжил его младший брат, генерал-майор Владимир Матвеевич Бороздин (1783–1865), — участник войн против Наполеона, героически проявивший себя в сражении при Бородино.

Сведений об образовании Константина Матвеевича нет; скорее всего, как писал в письме к М.П. Погодину племянник К.М. Бороздина, археолог Дмитрий Васильевич Поленов, «он получил его в доме своих родителей. Последствия показали, что оно было основательное»³. В кругу семейных традиций, очевидно, и возник глубокий интерес Бороздина к русской истории. Современники отмечали, что «отечественная история и ее древности составляли постоянный предмет обрабатывания и изучения К.М. Бороздина»⁴.

В 19 лет Константин Матвеевич принял решение оставить военную службу и был «определен к гражданским делам» в чине статского советника⁵. В 1809 г. он решил предпринять путешествие по России и для того, чтобы осуществить задуманное, вышел в отставку. Примерно в это же время он познакомился с Алексеем Николаевичем Лениным, объединившим вокруг себя круг «знатоков древнерусской письменности, собиравшихся в Императорской Государственной Публичной библиотеке»⁶. А.Н. Ленин входил в группу приближенных императора Александра I

и, представив достойным образом замысел К.М. Бороздина об «ученом путешествии по России», добился Высочайшего указа о финансировании этого путешествия и выделении помощников, которыми были назначены будущий известный археолог А.И. Ермолаев, рисовальщик Иванов, архитектор Максютин, а снаряжение экспедиции было поручено Валуеву — начальнику Кремлевской экспедиции⁷.

К.М. Бороздину были выданы также сопроводительные письма министра внутренних дел князя Алексея Борисовича Куракина к губернаторам тех областей, которые предполагалось посетить экспедиции. Одно из таких писем приводит в своей заметке Л.Н. Трефолев: «Они должны будут во время путешествия по России проезжать в нынешнем (1809) году через вверенную вам губернию. Я признаю нужным сообщить о сем вашему сиятельству с тем, чтобы вы дали от себя нужные предписания всем состоящим под наблюдением вашим градским начальствам и земской полиции об оказывании г. статскому советнику Бороздину и находящимся при нем чиновникам, во время проезда и пребывания в городах и селениях, нужного пособия и содействия, как беспрепятственным показанием им архивов, которые им, по возложенному на них поручению, нужно будет видеть, в сходственность данной им инструкции, так и отведением им пристойной квартиры и наблюдением, чтобы им под экипаж даваемо было по восьми почтовых, а где оных нет, обывательских лошадей с проводниками, за указанные прогоны»⁸. Из этого письма видно, что К.М. Бороздину была дана инструкция, в которой, вероятно, были поставлены четкие задачи в его исследованиях. Об этой инструкции упоминает также Д.В. Поленов⁹. Задачи, очевидно, были поставлены в соответствии с указом императора Александра I князю А.Б. Куракину в 1808 г. «открывать и описывать древние достопамятности, находящиеся в разных местах Российской империи», текст которого частично приводит Л.Н. Трефолев¹⁰.

Заметка Трефолева, изданная в 1888 г., — это единственный комментарий, который позволяет нам представить исследования Бороздина, проведенные им в этой поездке. Трефолев сообщает, что Бороздиным был предложен местным чиновникам список вопросов, которые были составлены им на основе предварительной основательной подготовки. Бороздиным были изучены летописи, духовные завещания русских великих князей, карты; составлена предварительная история края по летописным сведениям и публикациям. Также были определены и сопоставлены с картами исторические события, происходившие на этих землях. Трефолев пишет, что «этот дворянин-археолог взялся за дело умелыми руками и не забыл... археологической географии»¹¹ и что «было бы желательным, так или иначе, ответить, хотя спустя 80 лет, на эти вопросы,

т.е. или подтвердить, или отвергнуть догадки и предположения почтенного археолога»¹². В своей поездке Бороздин столкнулся с непониманием его деятельности местными властями, о чем писал К.Н. Батюшков Н.И. Гнедичу 4 августа 1809 г.: «Я ехал по следам Бороздина. Его где принимали за шпиона, где за чудака (он часто ночью гулял), а где — и за статского советника». Приводя эти строки из письма, Трефолев добавляет, что «поэт Батюшков, вероятно, со слов археолога Бороздина, знал о его мытарствах, перенесенных ради научных целей в глухих местностях Ярославско-Вологодского края»¹³.

Путешествие Бороздина началось с севера: Старая Ладога, Тихвин, Устюжна, Череповец, Белозерск, Вологда, затем — Киев, Чернигов, Курск, Боровск, Тула. Результатом научного путешествия стали четыре великолепных альбома зарисовок и записей, представлявшие первое действительно историко-археологическое исследование российских древностей. Помимо зарисовок местностей были сделаны планы и чертежи древних церквей и крепостей, зарисовки росписей, составлен план древнего Киева до взятия города ханом Батыем в 1240 г. Эта реконструкция была основана на данных летописей, материалах архива Киевского магистрата, устных преданиях жителей. Была восстановлена старая топография Киева. Кроме этого, Бороздиным были проведены и этнографические исследования. По его указанию художник сделал зарисовки костюмов и головных уборов девушек и женщин в тех местностях, где побывали участники экспедиции¹⁴. Путешествие Бороздина продолжалось три года. По мере обработки труды экспедиции поступали в Александру I, и были им одобрены¹⁵. После завершения путешествия все четыре альбома были переданы в Императорскую Публичную библиотеку*, где находятся до сих пор¹⁶. Несомненно, этот труд и в наше время представляет собой исключительную историческую и археологическую ценность, тем более, что многих из памятников, описанных в этих альбомах, уже не существует.

Когда началась Отечественная война 1812 года, Бороздин не остался в стороне и был избран предводителем новоржевского ополчения, а после присоединения польских земель поступил (с 1815 г.) на службу областным начальником Радомского департамента при Тайном советнике Николае Николаевиче Новосильцове¹⁷. На этом посту он снискал уважение и любовь жителей края, которые они выразили в благодарственном письме, написанном на имя отца К.М. Бороздина — сенатора Матвея Корнильевича Бороздина (1753–1817): «Благородною кротостью души, отличным просвещением, постоянным усердием о благе вверенных ему жителей,

* В настоящее время (с 1992 г.) Российская национальная библиотека Санкт-Петербурга.

посреди критических военных обстоятельств, он (К.М. Бороздин. — А.К.) поселил в сердцах всех величайшее уважение и неизгладимую признательность... Мы уверены, что отеческой любви вашей отрадно в достойном сыне видеть верного подражателя высоких добродетелей ваших и в отдаленном крае укрепляющего славу вашего имени»¹⁸.

К.М. Бороздин отлично проявил себя и в деле усовершенствования образования в России. В 1826 г. он был назначен попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, в должности которого он пребывал до 1833 г. О службе Константина Матвеевича на этом посту сохранились воспоминания А.В. Никитенко, который был все это время секретарем его канцелярии. В этих воспоминаниях Бороздин предстает человеком исключительно порядочным и благородным. «Он обращается со мной с той непринужденной вежливостью и добродушием, которые в начальнике заставляют любить человека»¹⁹, — писал Никитенко. Он также отмечал, что своим отношением к студентам Бороздин способствовал формированию особого духа, вполне соответствующего университету²⁰. Бороздин принял деятельное участие в реформировании образования, при нем был принят Новый устав приходских и народных училищ, гимназий и гимназийских пансионов, что должно было способствовать развитию просвещения в народе²¹. Однако во время проверки Николаем I гимназии при Университете были обнаружены нарушения дисциплины, и К.М. Бороздин был вынужден подать прошение об отставке, которое было удовлетворено, но тем не менее «он был пожалован в тайные советники и Высочайше назначен сенатором»²². С этого времени К.М. Бороздин целиком посвятил себя научным исследованиям в области генеалогии и издал девять книг по родословиям дворянских фамилий²³.

К этому же времени относятся и хлопоты К.М. Бороздина по исполнению воли Дарьи Алексеевны Державиной, второй жены Г.Р. Державина, завещавшей передать усадьбу «Званка» в духовное ведомство и устроить там женский монастырь и училище для девиц духовного звания.

Константин Матвеевич был родственником Державиных: он был женат на племяннице Дарьи Алексеевны, Прасковье Николаевне Львовой, дочери друга Гавриила Романовича Державина — Николая Александровича Львова. Дом Бороздиных находился рядом с домом Державиных в Санкт-Петербурге. Неудивительно, что душеприказчиком по завещанию Дарьи Алексеевны был назначен Константин Матвеевич, который и начал приводить в исполнение ее желание, чтобы на месте имения «Званка» был устроен женский монастырь с училищем.

Дарья Алексеевна не имела собственных детей, но в доме всегда жили племянники и племянницы, которых она воспитывала, выдавала замуж, беспокоилась об их приданном. Со слов внучки Дарьи Алексеев-

ны — Марии Алексеевны Поленовой, «Бабинька жила замкнуто. Самые частые ее посетители были мы, родные: Воейковы, Бакунины, Ниловы, Львовы, Капнисты, Дьяковы, Бороздины и их свойственники»²⁴. Племянница Дарьи Алексеевны Вера Николаевна Воейкова (Львова) вспоминала, что тетушка «всегда болела об образованных бесприютных девицах, которые ищут крова и занятий. Монахини задуманного ею монастыря должны были найти на «Званке» покой, удобства и молитвенный подвиг и, вместе с тем, благотворительную обязанность по отношению к малолетним сиротам»²⁵. Поэтому не случайно она беспокоилась об устройстве училища для девочек. Сведения о деятельности К.М. Бороздина по открытию монастыря и устройству в нем училища известны по воспоминаниям родственников Дарьи Алексеевны, которые собрал и опубликовал И. Хрущов в своей работе «Милена, вторая жена Державина». Средства на осуществление задуманного Дарьей Алексеевной должны были состояться от продажи городского дома Державиных в Санкт-Петербурге и всех доходов от имения «Званка».

Когда в 1844 г. — через два года после кончины Дарьи Алексеевны — дом был продан и все необходимые документы оформлены, Бороздин представил в Святейший Синод проект устройства училища, которое он просил передать «под Высочайшее покровительство Государыни Императрицы и Августейшей Дщери Ея, великой княжны Ольги Николаевны»²⁶. В своем проекте он опирался на опыт уже открытого в Царском селе Царскосельского училища для девиц духовного звания, которое стало впоследствии образцом для учреждения женских духовных учебных заведений в епархиях Российской империи²⁷. Бороздин был хорошо осведомлен об этом проекте. Он жил в Царском Селе и имел там свой дом. В учреждении этого училища принимала деятельное участие великая княжна Ольга Николаевна, а ее фрейлиной была дочь Бороздина, Варвара Константиновна²⁸. Цели этого учебного заведения были четко определены в его Уставе: «чтобы девицам духовного звания дать воспитание, вполне соответствующее их двоякому назначению:

а) быть достойными супругами служителей алтаря Господня, на коих лежит священная обязанность — назидание прихожан в вере и нравственности и кои посему должны отличаться примерно благочестивой жизнью;

б) быть попечительными матерями, которые взращивали бы детей своих в правилах благочестия и добронравии, умели бы развивать в них способности и сообщить им все нужные первоначальные знания и могли бы приготовить сыновей к вступлению в училища и наблюдать за употреблением ими вакантного времени»²⁹.

К сожалению, дело по открытию монастыря и училища при нем затнулось, а после смерти К.М. Бороздина в 1848 г. остановилось почти на 20 лет. И только в 1869 г., благодаря хлопотам племянницы Дарьи Алексеевны Веры Николаевны Воейковой, продолжившей хлопоты К.М. Бороздина, и Татьяны Борисовны Потемкиной, духовной дочери Святителя Игнатия (Брянчанинова), отдававшей много времени и средств для помощи монастырям, удалось убедить митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского Исидора (Никольского), благословить открытие женского монастыря в «Званке» и училища при нем с наименованием «Державинское». В дальнейшем Державинское женское училище стало начальной ступенью (1–3 классы) Новгородского епархиального училища, старшие классы которого (4–6) располагались в Деревяницком женском монастыре. Епархиальное училище благополучно просуществовало до 1917 г.

Обобщая опыт работы училища, священник А. Ваучский писал, что «за все это время училище, несмотря на многие неблагоприятные обстоятельства, стояло на высоте своего назначения и из стен своих выпустило немало добрых и честных матерей и скромных тружениц на трудном поприще народного образования»³⁰.

Таким образом, деятельность К.М. Бороздина способствовала становлению методики исследования средневековой истории России, его труды по геральдике ввели в научный оборот новые ценные сведения по истории русских родов, а его заботы по выполнению последней воли Д.А. Державиной послужили основанием развитию духовного образования в России.

Константин Матвеевич Бороздин и его супруга Прасковья Николаевна Бороздина (Львова) были похоронены в притворе Вознесенского собора Савво-Вишерского монастыря³¹.

Возможно, сознание того, что в своем роду они имеют такого предка — преподобного Савву Вишерского, обязывало Бороздиных честно и самоотверженно выполнять свой христианский долг и быть достойными продолжателями его духовной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рындин И.Ж. — Режим доступа: URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/9986> (дата обращения: 12.01.2016).

² Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского. Кн. 2. М., 1904. Репр. изд-е: Козельск, 1997. С. 25–35.

³ Поленов Д.В. Описание Бороздинского собрания рисунков к его археологическому путешествию по России, с гг. Ермолаевым и Ивановым, в 1809–1810 гг. // Труды первого археологического съезда в Москве. 1869. Т. I–II / Под редакцией гр. А.С. Уварова. М., 1871. С. 62–74.

- ⁴ *Плетнев П.А.* Отчеты Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности за первое десятилетие с его учреждения / Сост. П.А. Плетнев. СПб., 1852. С. 221–226.
- ⁵ *Коробова Е.В.* К.М. Бороздин: археолог, историк, сенатор [Электронный ресурс] / Е.В. Коробова // Старая Ладога: первая столица Руси. Режим доступа: WWW.URL: /167.html (дата обращения: 12.11.2016).
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Поленов Д.В.* Описание Бороздинского собрания рисунков. С. 62–74.
- ⁸ Письмо кн. Куракина к кн. Мих. Ник. Голицыну — Ярославскому губернатору от 21 мая 1809 г., № 422. См.: *Трефолев Л.Н.* Константин Матвеевич Бороздин — один из первых археологов в Ярославской Губернии / заметка Л.Н. Трефолева. Ярославль: тип. Губ. правл., 1888. С. 3.
- ⁹ *Поленов В.Д.* Описание Бороздинского собрания рисунков. С. 62–74.
- ¹⁰ *Трефолев Л.Н.* Константин Матвеевич Бороздин — один из первых археологов в Ярославской Губернии. С. 2.
- ¹¹ Там же. С. 5–6.
- ¹² Там же. С. 15.
- ¹³ Там же. С. 15–16.
- ¹⁴ *Поленов В.Д.* Описание Бороздинского собрания рисунков. С. 62–74.
- ¹⁵ Русский биографический словарь: в 25-и т. / Издан под наблюдением А.А. Половцева. СПб., 1896–1918. Репр. воспр. М., 1995. С. 276–279.
- ¹⁶ *Коробова Е.В.* К.М. Бороздин: археолог, историк, сенатор.
- ¹⁷ *Плетнев П.А.* Отчеты императорской академии наук. С. 221–226.
- ¹⁸ Русский биографический словарь. С. 276–279.
- ¹⁹ *Никитенко А.В.* Записки и Дневник (1826–1877). Т. 1–3. СПб., 1893. Т. I. С. 216.
- ²⁰ Там же. С. 223.
- ²¹ Там же. С. 222.
- ²² Русский биографический словарь. С. 276–279.
- ²³ *Поленов В.Д.* Описание Бороздинского собрания рисунков. С. 62–74.
- ²⁴ Милена вторая жена Державина / Сост. И. Хрущев // Русский вестник. Т. 283. Ч. 2. СПб., 1903. С. 576.
- ²⁵ Там же. С. 574–575.
- ²⁶ Там же. С. 578.
- ²⁷ *Андреева Е.А.* Епархиальные женские училища в России // Педагогика, 1999. № 3. С. 85–91.
- ²⁸ Милена вторая жена Державина. С. 578.
- ²⁹ *Андреева Е.А.* Епархиальные женские училища в России. С. 85–91.
- ³⁰ *Ваучский А.* Священник. Очерк Знаменского, Званского женского монастыря и Державинского епархиального женского при нем училища (Источники: копии с указов Св. Синода и переписки по делу о Знаменском монастыре и отчасти сочинения Г.Р. Державина) // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 22. С. 1133–1139.
- ³¹ Режим доступа: WWW.URL http://is-tok.ru/publ/nekropol/nekropol/provincialnyj_nekropol_bo_br/28-1-0-210 (дата обращения: 1.04.2017).